Opłata pocztowa uiszczona gotówką

Ч. 30 (214) Львов, четверг дня 11 серпня (29 липня) 1938 Рок V.

Пренумерата в краю:
30 грошей місячно,
80 „ квартально,
1.50 „ полрочно,
3 зл. рочно.

В Америцї: 1 дол. рочно.

В Чехословакии:
2 кор. місячно, 10 кор. полрочно,
20 кор. рочно.

Ціны оголошень:
Ціла сторона 120 зл., 1/2 стороны 60 зл., 1/4 стороны 35 зл., 1/8 стор. 20 зл., 1/16 стор. 10 зл.; оголошеня малы за 1 мм. 20 гр., в тексті 30 гр., перед текстом 40 гр. При місячном и долшом оголошеню значна знижка.

Конто чекове Нр. 404.155.

Орган Лемковского Союза

Выходит в каждый четверг.

Редакция и администрация в Крыниці. — Адрес „Лемко“ Крыница.

Ліє ся кров, але нїт ище войны.

На Далеком Всході ліє ся кров. Отношеня меже Совітами и Японием сут значно больше напружены, як перед пару днями. Япония ударила оружно на совітськы войска в занятой провинции Чанг-Ку-Фенг и выперла их с той провинции. Бой тревал цілый день и в результаті было перешло 200 людей убитых и раненых. Были также великы втраты в военном материялі, але помимо того нїт ище войны меже Совітами и Японием и здає ся навіт, же до войны той не прийде ище тепер.

Безспорно послідный инцыдент єст поважный. В Европі означал бы он напевно войну, але на Далеком Всході сут инши звычаи.

В Европі смерть одного воякa може спричинити войну, а на границі манджурско-совітской было в послідных трох літах около 400 кырвавых нападов то с одной, то с другой стороны и всьо скончило ся на протестах. В тых нападах нашло смерть пару тысяч людей, але помимо того меже обома державами пановал формально мир, а Европа о многых инцыдентах навіт не знала.

Причином тых инцыдентов єст нерегулььована граница меже Совітами и Манджурием. Ціла погранична полоса єст ту спорна. И послідный инцыдент повстал на почві спорного фалатка землі Чанг-Ку-Фен. Росия твердит, же земля тота належит до ней, а Япония — же становит он землю манджурску. По чией стороні єст правда, трудно сказати, раз нїт вытыченой границы меже тыма двома державами. Одно здає ся быти певне, же до того часу Совіты не мали в посіданю той землі и заняли ю тепер, коли Япония занята єст войном с Кытаєм. Думали Совіты, же Япония не зареагує тепер на занятє Чанг-Ку-Фенга и тым самым скріпит ся значенє Совітов на Далеком Всході. Япония однак выступила оружно и выперла совітскы войска с занятой землі.

Як розвине ся дальше акция, покаже недалека будучность. Здає ся, же цілый инцыдент закончит ся точным вытыченєм границ меже Совітами и Манджурием, бо так Япония, як Совіты не прут до войны, а лем обом сторонам росходит ся удержанє вплывов на Далеком Всході.

Блюхер хоче войны, Литвинов — ні.

В московскых кругах военных и политычных твердят, же министер заграничных справ Литвинов пре до мирового полагодженя конфликту с Японием. Натомісt маршал Блюхер жадат енергичной росправы с Японием и военны кругы переважат мнінє, же Блюхер перефорсує своє жаданє.

Рішенє в той справі западе дня 10. серпня на скликаной на тот день незвычайной сесии верховной Рады СССР.

На сесии той буде присутствовати Блюхер и давный дорадник кытайского правительства, котрый тепер жиє также в Кытаю, Бородин. На перешкоді до роспочатя войны Совітой с Японием стоит факт, же Росия має за малу сіть желізнодорожну, ведучу на Далекый Всход.

Совітскы газеты бют с той причины на алярм, нарікаючи на цілковите загамованє розбудовы желізных дорог в Росии, а особенно на Далеком Всході.

Стан желізной дорогы сыбирской отбиват ся тепер фатально на военных приготовленях Совітов и утруднят им положенє на Далеком Всході. Транспорт войск полноным шляком морскым, вытыченым професором Шмидтом, єст праві невозможный в виду малого числа пароходов, надаючих ся до той ціли. Научены недавным досвідом Совіты не наміряют рызыковати решты свой кораблей.

В Москві с жалем подчеркуют, же в літах 1936 и 1937 не побудовано ани одного кильометра новой желізной дорогы. От р. 1933 побудовано всього 3200 кильометров желізных дорог. Также плачевно має представляти ся там справа паровозов. На загальне число 24 тысяч штук близко половина то стары грухоты. Прото тыж газеты домагают ся будовы новых паровозов.

Нич дивного, же комисар комуникации, Лазар Каганович має много клопотов, бо атакуют его партии и газеты и не знати, чим закончат ся тоты атакы.

С німеччины.

В Німеччині не могут быти лікарами жиды. Ведля зарядженя гитлеровскых властей с днем 30. вересня того року буде отобране право выконываня практыкы в Німеччині всім лікарам жидам. В случаях особенных може министер внутренных справ пересунути термин отобраня практыкы лікарской гдеякым жидам. Тым жидам - лікарам, котры бороли ся на фронтах в обороні Німеччины роспорядженє предвиджат невелику пенсию.

100.000 жидов выезджат с Німеччины. С Німеччины має выехати ище в том році 10.000 жидов. Меженародны жидовскы организации старают ся достати позволенє на выізд передовсем тых жидов, якы находят ся в концентрацийных таборах. Жиды тоты мают быти освобождены с таборов аж по предавленю шифкарт и емиграцийных документов.

С Німеччины на 800.000 жиючих там жидов выехало уж до тепер 250.000 жидов.

С Росии.

Рост религийности в Совітах. Помимо гнобленя религийности в Росии, религийность росне там стало. Газета „Безбожник“ подає, же антырелигийна пропаганда в часі выборов до верховных рад в совітской Росии не дала ниякых успіхов.

Два совітскы офицеры хотіли втечи. Два офицеры совітской армии, поручник Вакулин и майор Волков, котры находили ся на выгнаню в місцевости отдаленой о 100 км. от естонской границы, постановили втечи с большевицкого раю. Были уж недалеко границы, коли их выслиджено и погнано за нима на 6 самолетах. Самолеты догнали их и задержали. Майор Волков стрілил до себе, хотячи ся убити, але лем ранил ся. Обох розстріляно на місци.

Коллонтаєва завозвана до Москвы. Совітскый посол в Штокгольмі Коллонтаєва достала завозванє явити ся в Москві и выхати там самолетом.

О Коллонтаєвой кружат поголоскы, же попала в немилость Сталіна.

Где можна емигровати.

Европа єст назагал перенаселена и прото правительства праві всіх европейских держав старают ся найти отвітны для европейцов терены емиграцийны.

В справі той забрал голос англик Михаил Терры, оден с найлучших знатоков Австралии, автор численных описов той мало знаной и найслабше населеной части світа.

Терры на вступі подає, же Австралия може помістити и дати удержанє 50 милионам людей. Єго мнінєм до Австралии могут выізджати лем люде здоровы и трудолюбивы, а при том такы, котры выдержуют добре спеку. Сильным, здоровым, вытримуючим добре горячо и трудолюбивым людям радит он выізджати до провинции Кенеслянд на плянтации бананов, дугану и ананасов. Там будут чути ся они добре и найдут роботу при плянтациях, або на великых фармах, где ховат ся овцы на пространствах, выносячих от 25 тысяч до 1 милиона акров. Робота там однак тяжка и знести ю можут лем сильны, молоды и здоровы люде.

Людям женатым с родинами радит Терры выізджати до провинции Виктория, где находят ся урожайны поля, або в окремности міста Аделяида, где находят ся прекрасны овочевы сады. Емигрант може спровадити ту сміло жену и діти и выживити родину с овочей поля, котре буде обрабяти без надмірной роботы. Людям с родинами не радит он іхати до пущ австралийскых, бо при корчованю дерев и вырубі той пущи могут дати собі раду лем люде здоровы и сильны. В самой середині той пущи єст німецка кольония. Жиє там уж третє поколінє. Мают там тихе, здорове місточко с чистыма домами, окруженыма садами, побудовали костел лютеранскый, мают власны школы и уряды. Даремно глядал бы дакто в том місточку и окрестности англиков. Сут там самы німці, котры и тепер в третом поколіню говорят по німецкы не горше от берлинчиков.

Терры єст мніня, же полуднева Австралия єст климатично отвітнійша для людей с Европы, як полночна. На полночи єст страшна спека суха, шкодлива сильно для дзоровля. На полудні єст в воздусі досыть пары водной, што позвалят европейцам выдерживати лучше горяч и творит условия добры для здравя, особенно для дітей.

Давнійше терены полуднево-австралийскы не мали комуникации. Тепер єст иначе. Комуникация желізнодорожна, а особенно летнича єст знаменита. Величезны америкапскы самолеты комуникацийны прилітают до полуднево-австралійскых міст два раз денно. С Аделяиды до Дарвины можна перелетіти в 24 годинах, а давнійше тото само отдаленє перебывало ся лем пароходом вздовж прибережя, што тревало 3 тыждні.

Чом же, єсли так, не емигрують масово люде до Австралии?

Бо их не стати. Подорож до Австралии коштує много, а кромі того права имиграцийны в Австралии сут дост остры. Там не принимают никого без грошей, хыбаль в том случаю, єсли бере єго до себе родина, або знакомы, якы жиют уж в Австралии. Кто не має знакомых, або родины, котра бы заручила за приізджаючого, тот мусит выказати ся якымси капиталом, штобы не быти тягаром австралийскых властей.

Люде родинны мусят мати по крайной мірі 750 фунтов (7,500 зл.) готовых грошей, а кто приізджат сам, без родины, тот мусит ся выказати сумом 50 фунтов (1.250 зл.). С такым капиталом може роспочати там каждый нове житє, в новой незнаной части світа.

Хотіл ся поколысати и повісил ся. На церковных луках села Борово, повіт костопольскый, оден хлоп косил сіно и оставил дома своего 5-літного сына без опекы. Хлопец хотіл поколысати ся, перешмарил мотуз через галузь дерева и заложил шию в засилку мотуза. Коли отец вернул до хаты, застал несчастну дітину задушену.

Отпадкы мают также свою вартость.

Каждого року спроваджат Польща с иншых держав много старого железа и иншых отпадков и платит за тото высокы сумы. Гроши тоты идут за границу втотчас, коли у нас в каждой праві хаті вышмарят ся на смітник, або до придорожных ярков масу річей, котры здают ся нам непотребны. Старый дыравый желізный горнец, переломлена подкова, огниво с ретязи, рижны шматы, то всьо річи, корты уважаме за ничварты, а котры уміло выкористаны могли бы обогатіти наши села и край цілый.

Вагу зберания отпадков пригадала широкым масам населеня акция т. зв. „весняных порядков" и пропаганда зберания отпадков всілякого рода. Через пару місяцов ишол по цілом краю клич: „не марніти валяючого ся добра и поменьшати масовый привоз всілякых отпадков с чужих краєв".

Клич незвычайно рациональный, бо не лем край выдає непотребно гроши за товары, котры лежат у нас на смітниках, але кромі того выставляме собі свідоцтво незарадности и браку змыслу ощадности. Але клич тот не унято належито и не усвідомлено мас о господарчом значеню выполненя того клича. В многых закутинах краю населенє не знало, чом кажут єму робити порядкы. Многы были переконаны, же єст то лем панскый вымысл, не приносячий никому користи. Притом никто не задал собі труду, штобы перевезти организацию зберания старых, непотребных річей. Оказало ся, же ніт по просту где складати отпадков. Трудно преця в каждой хаті робити склад потолченых фляшок, фалатков бляхы, або железа, старых пуделок от пасты до черевиков, пуделок от сардынок, подертых шмат и т. д., бо с того не было бы и так ниякой користи, бо властитель тых отпадков не знал бы што с нима зробити и кому их продати.

Доконч. на 3 стор.

М. А. Т.

Вспомины с р. 1934.

Рок 1914. был заповідал ся для селян незвычайно добре. На полях хвіяло ся высоке, о тяжкых колосках, зерно, в садах галузи дерев гнули ся аж до землі под тягаром овочей. Народ тішил ся в надеждї прекрасных урожаєв. Радость однак скоро замінила ся в безпокойство. В початках липня росышла ся вість о убийстві австрийского престолонаслідника и єго жены в Сераєво и от того часу всі почали говорити о грозячой войні. Люде ходили застараны, што то буде, што то буде? Аж 31. липня оголошено загальну мобилизацию, а в слід за ньом роспочали ся ревизии и арештованя спокойного населеня. Не было села, не было може й одной родины в наших лемковскых горах, где не доходили бы патролі австрийскых жандармов, видячих у каждого здраду и ділане на шкоду державы.

Я был втотчас молодым учителем в Крыниці — Селі новосандецкого повіта. Посаду тоту дастал я в осени попередного року по писменной похвали за совістне выполнянє учительскых обовязков. По зложеной службовой присязі новосандецкый староста (Стржельбицкый) в долшой промові выхваляв мою дотеперешну діятельность и желал мені такых самых успіхов у будучности. Молодый, довірчивый, не знаючий фальшу, вірил я так сильно словам старосты, же помимо арештовань, ани мені в голову не пришло, што могут и мене арештовати.

В понеділок дня 3. серпня выіхал я на торг в Мушину и там хотіл я видіти ся с д-ром Александром Гассаєм, ведучим в Мушині адвокатску канцелярию. На рынку полно войсковых патролей, переходячих в ліво и на право. Я направил свои крокы ку домови д-ра Семена Булика, где містила ся адвокатска канцелярия и вижу, што одна патроль иде в слід за мном. Канцелярию застал я закрыту, а служанка сказала мені через плот, же др. Гассай и солицытатор Янович, оба выіхали до войска. Удивила мене тота вість, бо я знал, што д-р. Гассай не служил николи при войску, але служанка, моргаючи в сторону перешедшой патроли, не хотіла нич больше сказати, в виду чого я вернул на рынок, а за мном знова поступала патроль, котра повернула назад, перешовши пару кроков за дом д-ра Булика.

На рынку увиділ я, што жандарм провадят Алексия Милянича, управителя школы в Поворознику, котрый день передом наруковал до войска, яко резервист и служил в Мушині. Народ почал всіляко пояснями собі єго арештованє. Одны говорили, же зголосил ся поздно до войска, другы подавали инши причины, а нашли ся и такы, котры уперали ся при том, же выкрыто страшный заговор сорваня желізно-дорожного мосту на Попраді и тунелю в Жегестові и же многы, а меже нима и Милянич сут замішаны в тот заговор.

Не ориєнтуючи ся в положеню, я вычул одно, а именно, што грозит и мені опасность, бо знал я добре так д-ра Гассая и Яновича, як и Алекс. Милянича и знал положительно, што не тяжит на них жадна провина. Тепер одиноким моим желанєм было достати ся як найскорше до хаты, ку жені и дітям. На рынку встрітил я пок. Стефана Крыницкого, позднійшого талергофца, и разом с ним и пок. Николаєм Громосяком, (также талергофцем, засудженым войсковым судом во Відні на кару смерти), коньмы Крыницкого, выіхали мы до Крыницы. По дорозі увиділи мы, што ціла школа в Поворознику и дом Алексия Милянича окружены жандармами. Не трудно было догадати ся, же переводят у него ревизию. Ідучи дальше, встрітили мы людей, котры іхали с Крыницы. От них узнали мы о арештованю пок. о. Гавриила Гнатышака, настоятеля прихода Крынинца и єго двох сынов пок. Теодора, юриста, помершого в р. 1915. в тюрмі во Відні и Александра, студента ветерынарии, причом знова повторено нам байочку о сорваню моста на Попраді и тунелю в Жегестові.

Нетерпеливо доізджали мы до Крыницы и ниже крыницкой церквы не выдержали нервы пок. Николая Громосяка. Он соскочил с воза, попращал ся с нами и поручил сказати єго жені, што буде жити на „Рунку" (величезны лісы в горах над Крыницом). Мы поіхали дальше. На торговиці увиділи мы купку людей. Со середины толпы доходил нас

Выкористуйме належито землю.

Послідны 2—3 рокы были для селян планны. Отчули тото особенно горскы села, котрых головным доходом єст статок и паша. Тымчасом в послідных роках было все мало паши, што спричинило, же змаліло ся также число худобы, а в слід за тым каждый газда має меньше стаєнного навозу и через тото его грунт стає ся яловый и неурожайный. Особенно потерпіли от того господарства меньши (а инших в наших горах ніт), котры, не маючи готовых грошей, не могли собі позволити на дорозший способ господаркы, бо не мали за што куповати штучных навозов. Так отже не лем через посуху, але и прото, же слабше навожено грунт зменьшили ся землеплоды, што стало ся причином, же господарства малы дальше бідніют.

Мале навожене стаєнным и штучным навозом, а также компостами и навозами зеленыма зменьшало запас порохнячкы в грунті, котре меже иншима користями, має также свойство задерживаня в собі воды и готового рослинного корму. Знане єст, же штучны навозы лем втотчас могут быти належито выкористаны, коли в грунті єст достаточне количество воды, а тото знова вяже ся сильно с тым, килько єст в грунті порохнячкы. Єсли порохнячкы в грунті єст мало, то легко може ся притрафити, же вода выполоче навозы с переораной верствы грунту до верств глубших и рослины не мают с того ниякой користи.

С того выходит, же найважнійшим старанєм каждого селянина повинно быти придбати землі якнайбольше порохнячкы. Штож то єст тота порохнячка и як ю придбати? Порохнячка повстає с перегнилых рослин. В лісах маме єй досыть, бо там што року гниє листє с дерев и некошена трава, але на грунтах орных и луках зменьшать ся єй с каждым роком и мусиме от часу до часу пополнити бракы порохнячкы в землі. Робиме тото через навожене стаєнным навозом, в котром перегнила стелена под худобу солома, або через компостоване грунту и зелены навозы.

О компостах писали мы уж нераз. Тепер пригадаме лем коротко, же компост робит ся через укладане на одну купу всіх отпадков паши и рослин(где они гниють и творять порохнячку. Компост єст незаступленым навозом, особенно на луки и огороды яринны.

Збогатіти грунт в порохнячку можна также через сіяне гдеякых мотыльковых рослин, котры потом не збераме с поля, лем приорюєме. У нас практыковане єст сіяне на тоту ціль лубину. Лубин, як также мы уж писали, єст жолтый и синый. Лубин жолтый вырастат и на яловых пісках, лубин синый потребує уж кус сильнійшой землі. Гдеякі сіют лубин мішаный.

Але у нас сіют звычайно лубин на весну и позваляют єму рости ціле літо. Через тото тратиме хосен с фалатка грунту через оден рок, што єст великом втратом, особенно при малых господарствах. Прото лубин лучше єст сіяти аж по собраню зерна с поля. В таком разі треба ся однак с оранєм грунту и с засівом лубину барз понагляти. Ту не можна втратити ани одного дня и грунт треба орати того самого дня, коли зграбало ся зерно. Дней теплых остало не дуже, прото каждый день єст дорогый.

Засіяный по зерняных роботах лубин выросне ище великый до зимы, єсли лем найде в грунті тоты складникы, якы потребує. Сут то фосфор и потас. Азоту лубин не потребує, бо он сам обогачат азотом землю и в том именно лежит его погнойна вартость.

С приоранєм лубину не належит понагляти ся. Приорює ся єго аж при перших приморозках. Штобы лубин легче было приорати, добре єст привалити лубин до землі в напрямі оркы. Зелены погнои дают землі потребну порохнячку, а надто, єсли сут то рослины мотыльковы, — обогачуют землю в азот.

Прото тыж по зеленых погноях при доданю навозов фосфоровых (жужлі) и потасовых (соль потасова) удадут ся нам всі засівы, а также и рослины окоповы.

Отпадкы мают также свою вартость.

Доконч со 2 стор.

Штобы отпадкы приносили користь, треба конче урядити по містах и селах магазыны, котры бы заняли ся зберанєм тых отпадков. Єсли повстанут такы магазыны, не буде ся валяти по смітниках и дворах нияка річ, котра представлят хоц бы не знати як малу вартость. По селах помимо незначной поправи єст все ище так великий брак гроша, же и 2—3 гроши сут для неодного хлопа добры и каждa газдыня, знаючи, же за стару ряндy, або дыравый горнец достане сірникы, або пару грошей не вышмарит ничого, а всьо понесе до магазыну и продаст.

Трудно однак вымагати, штобы кажда річ ишла с горы и штобы всім занимали ся уряды. Уряды, хоц бы и найліпши, не потрафят дуже зробити, єсли не найдут в своєй роботі подпоры цілого населеня. Прото и в справі зберания отпадков ціла робота повинна впасти на місцевы организации.

В многых наших селах сут уж кооперативны склепы, а где их ніт, там треба их закладати. Ревизийны Союзы кооперативов повинни заинтересовати ся справом купна и продажи отпадков и повідомити кооперативы, якы отпадкы и по якой ціні могут они куповати от господарскы отпадкы и кому их продавати. Заряды кооперативов повідомлят о том своих членов и напевно в скором часі найдут ся всі отпадкы в склепі.

Кара за голосны розговоры. В Смирні в Турции укарано понад 100 жидов гривном по 1 фунті турецком (4 зл.) за тото, же на улицах говорили занадто голосно в языці жидовско-испанском. Така кара буде накладана на всіх, котры будут говорити голосно на улицах и публичных площах в чужом (нетурецком) языці. Таке заряджене выдано в Греции уж давно и дало оно добры результаты.

Сподівают ся, же в коротком часі укаже ся таке саме заряджене также и в Стамбулі.

страшный плач и йойк женщины. То покойна Малинячка плакала и дерла на собі одеж по заарештованю єй мужа Клементия и сына Михаила Малиняков.

Дома узнал я, што жандармы пытали ся уж и за мном и арештовали моєго товариша Осифа Єнкалу, якый гостил у мене в часі вакаций. Єму завдячам оден день свободы. В виду того, што я всього неполный рок жил перед войном в Крыниці, жандармерия крыницка не знала мене и приняла за мене моєго гостя и друга Осифа Єнкалу, теперешного учителя в Вороблику Королевском. Єго перевезли до Нового Санча и там выяснила ся ошибка. От прибыли однак голова не болит. Єго не освободили, а за мном прислали на другый день (вторник 4/VIII. рано). В селі по приарештованю пок. о. Гнатышака с сынами, Малиняков и Єнкалы послідовал переполох. Люде як бы зразу притихли, говорили шопотом и ждали неспокойно дальшого розвитя событь. Я с женой рішил переіхати в Лабову новосандецкого пов., где жили родичи моєй жены (пок о. Юанн Хризостом Дуркот), — вынаняли подводу, котра мала приіхати о 4. год. рано во вторник и нас перевезти.

Час по полудни перешол нам на пакованю гдеякых річей и порядках.

Што хвиля заходили ку нам стревожены знакомы за порадом, чи помочом. Тот боял ся, бо у него дома находит ся стрільба (фузия), иншиий мал рожок пороху до розбиваня скал, а ту тепер война и жандармы посудят, же то хотіло ся розбивати мосты и тунелі. В загалі жандарм вырос тых часах до небывалого значеня и силы. Народ не боял ся никого, лем жандарма. Жандарм, то был все могчий пан, котрый мог арештовати, здівати ся над народом, застрілити любого человіка, знищити родину, або и ціле село. Тому власть, яку достали жандармы в том часі, выкористали они в полном змыслі того слова и с жалем ствердити треба, же их діятельность не приносит чести тым мнимым сторожам ладу и порядка. Як колиси в давных часах матери страшили своих дітей татарами, так тепер само пригадане або появлене ся австрийского жандарма наповало всіх страхом.

Дня 4. серпня рано, сейчас по приізді подводы, котром мали мы выхати до Лабовы, явило ся у нас в хаті шестох вояков под проводом ославленого в повіті сандецком жандарма Баця. Почали переводити ревизию и забрали всі рускы книжкы и листы, а погодивше Бац задержал мене, обясняючи, што має поручене допровадити мене до старосства в Новом Санчі. На пытанє, якы річи взяти с собом, заявил, што не потреба нич брати, бо я іду лем для переслуханя и верну скоро. Допровадили мене до громадского уряду в Крыниці Селі и там ждал я на поізд. Тымчасом жандармы глядали Николая Громосяка. По якых двох годинах безуспішного гляданя вернул Бац и мы поіхали до Мушины. Ту, на стации заявил мені комисар староства гр. Лось, што я єсм арештованый и приказал отставити мене до арешту при повіт. суді в Мушині. Там были уж управитель школы в Поворознику, Алексий Милянич, лісный камеральных лісов, Алексий Громосяк (теперешный войт в Крыниці), Иван Савка, писар при суді в Мушині, оден екзекутор податкового уряду в Мушині и Иван Андрейко, студент прав в Тыличи (теперешный староста в Чехословакии). Не знати чом всі арештованы признавали, же найбольше провинившим ся єст Андрейко и старали ся сторонити от него. Може быти, же спричинил тото сам Андрейко оповіданєм, як поступали жандармы при его арештованю. Коли при арештованю другых поступали они досыть вздержано и коректно, то при ревизии и арештованю Андрейка здівали ся сильно, пугаючи єго все смертю. Слова, як нпр.: „по цо пан берже пеньондзе, пржеце пан и так нє бендзє жил длуго" и тым подобны зробили так сильне враженє на Андрейкі, же он сам повірил в свою провину и дал ся забрати без гроша в кышени и ждал момента свого засуда.

В таком росположеню духа застал я єго в Мушині и много часу было потреба, покаль я єго переконал, же ніт ниякого основаня до єго засуда. Правда, я втотчас вірил ище в справедливость и аж погодивше переконал ся, же житє людске в часі войны цінит ся не больше житя мухы.

Продолжене в слідуючом числі.

Што чути в світі и в краю

30 хворых на проказу утекло с изоляцийного табора в Румунии. В кольонии прокаженых в місцевости Фикилести занотовано перед тыжднем, же утекло от тамаль 30 хворых, в том числі мужчины и женщины. Всі они збіжали в напрямі недалекого міста. Заалярмована жендармерия задержала хворых у ворот міста и нагварила их до повороту до обоза.

Заборонено торгы худобы. В виду ширячой ся у рогатой худобы слинавкы заборонено в многых містах зганяти на торгы рогату худобу. За невыполнене того заказу грозит высока грошева кара.

4 милионы людей, котры не мают гражданства. По світовой войні маса людей мусіла оставити свой родный край и крыти ся в чужих державах. Уряд статыстычний для справ емиграцийных подає, же такых людей, котры блукают по чужих державах єст аж 4 милионы. Серед них єст 1½ милиона людей, котры утекли с Росии, 1½ милиона греков, якы утекли с Малой Азии, 350.000 армян, 131.000 жидов німецкых, 25.000 арабов с Ираку, и около ½ милиона людей, котры утекли с давной Австрии, Италии, Венгрии, Испании и инших.

Тримати убийцу. В вязниці в Вейгерово на Поморі сідит естонскый моря Сиг, засудженый на кару 10 літ вязницы за убийство своего краяна, моряка Берендсона.

Недавно до его келі впроваджено финского моряка за тото, же волочил ся по порті. Сиг, коли увиділ фина, сорвал ся с прычи, схватил его и почал кричати: „тот забил Берендсона а я єсм невинный"!

Сторожа розділила их и помістила финского моряка в другой келі. Сиг зажадал прикликаня его адвоката и заявил єму, же фин, котрого познає по шрамі на лици убил Берендсона и от'їхал пароходом в чужи край. В виду того, же Сиг таксамо боронил ся перод судом, задержано в вязниці финского моряка и отбуде ся нове слідство в справі убийства Берендсона.

Фин, коли довідал ся, о што ходит, заявил, же выкаже, же втом часі находил ся в другом місті и не мог забити Берендсона. Справа выкликала в Гдыні велике заинтересоване.

Хлоп купил чорта. Наивность людей с села и их віру в рижны чары выкористують часто ошусты. Недавно мал місце такый случай: До міста Холма приїхал „ворожбит", котрый мал „лікы на всі згрызоты". Голосило ся до него много с доокресіных сел, котрых он выкористовал немилосердно. Раз зголосил ся до него хлоп с села Людвинова и просил „ворожбита" о раду, як мог бы он отобрати гроші от должника. „Ворожбит", котрый мае раду на всі згрызоты и звязь с надприродныма силами, предложил хлопу, же продасть єму своего „чорта", котрый допоможе отобрати єму гроши напевно. Хлоп заплатил 100 злотых и счастливый вернул до хаты. Дома через 2 тыждні ходил каждой ночи о 12-ой годині до ольшины и там рысовал показаны му знакы и повтарял выучены слова, але ани чорт ани должник не приходил.

Знетерпливленый тым хлоп дал знати полиции, котра заинтересовала ся продаючим „чорты" ворожбитом.

Небывале землетрясене в Греции. Небывале в силі землетрясене мало недавно місце в Греции. Тревало оно недолго, всього лем 10 секунд, але наробило страшных втрат. Часть Греции выглядат, як бы страшне кладбище. Найбольши втраты понесла провинция Аттыка и окрестности положены над каналом Еврипос. Под розвалинами домов згынуло парусот людей. Село Галькусси запало ся цілковито, а село Палятея єст цілковито знищена. Знищены сут также: Татон, Танагра, Копандрити и Какосс-Алесси. Втраты сут огромны. Всяди сут убиты и тысячи раненых.

Трагична катастрофа польского самолету в Румунии. Перед трома тыжднями мала місце недалеко Черньовец в Румунии страшна катастрофа польского комуникацийного самолета, в котрой втратило житє 14 людей, в том числі троє обслугы. Причины катастрофы невыяснено дотепер. Заходит подозрінє, же перун ударил в кадолб самолета. Был бы то невстрічаный случай в истории воздушной европейской комуникации, бо до тепер не трафило ся ище николи, жебы гром ударил в Европі в самолет.

Торговля Польщи с другыма державами. Дня 18. м. місяця приїхала до Ошмян в виленском воеводстві войскова комисия с Греции в цілі купна коней для грецкой армии. Тамты стороны сут славны с добрых ремонтовых коней кавалерийского тыпу.

Также Голяндия замовила в послідном часі в Польщі 930 тон всілякого желіза, певажно штаб. Кромі того польскы гуты мают достати замовлене на желізо до Голяндскых Индий в количестві 1.200 тон.

Страшна нужда емигрантов с Росии. Недавно власти на Волыни приступили до ловленя жебраков. Показало ся, же меже жебраками находит ся пару бывших царскых офицеров, котры, не маючи средств до житя и не могчи достати роботы, были примушены вытягнути руку за прошеным хлібом.

Цікаве єст однак и тото, же пару жебраков рекрутовало ся с помеже волынскых хлопов, маючих свои господарства, доходячи до 15 гектаров грунту.

Жнива в том році выпали добре. Зерняны роботы сут уж праві в цілом краю окончены. Остали лем ище горы, котры при обчисляню зерна не грают ролі, бо в горах и в найурожайнійших роках треба хліба докупити.

Организации рольны обчисляют тогорочны жнива, яко добры.

Отвіт. редактор: Гарас Громосяк в Крыниці. Типография А. Гольдмана, во Львові, ул. Сикстуска Ч. 19.